

Сергей Гордиенко

Красно-белые волны в Царицыне и окрест

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Г68

Гордиенко С.

Красно-белые волны в Царицыне и окрест / Гордиенко С. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 156 с.

ISBN 978-5-532-99158-3

Вторая книга о российском контрразведчике Станиславе Истомине (Валерий Проскурин). 1918-1919 гг. Оборона Царицына (Волгоград), противостояние Сталина и белого генерала Носовича. Книга основана на реальных исторических событиях, исследованиях и воспоминаниях участников.

ISBN 978-5-532-99158-3

© Гордиенко С., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Кто это?	7
Генерал в фетровой шляпе	10
Остановить развал империи!	14
Все против нас	17
На броневике	20
Живая цепь	22
Отель «Люкс»!	23
Уездный город театров	25
Будет	33
«Шартрез»	36
Деспотизация	38
Весьма!	40
Liberté, égalité, fraternité	41
Философия войны	43
В трёх экземплярах	46
«Торжественное обещание красноармейца»	48
Делаю всё возможное	50
Почти	52
«Журавли»	54
Очарование денег	55
Пулей сшибло	58
Красный Верден	60
Второй автомобиль	62
Как в Париже	63
С вами и с Россией!	64
Эй вы в штабе...	65

С Носовичем	68
Болезненно только сначала	69
Хороший врач и талантливый специалист	70
Спирт, чтобы предотвратить пьянство	73
Хочу доложить	75
Люб!	77
Серьёзное не было	80
Дама в каракулевом манти	81
Артель	83
Гражданский служащий	85
Муравьи и газели	86
Правильная и своевременная бумага	88
Носович...	90
Даже Ларочка одобрила	92
40 тысяч	95
Предатель Отечества	97
Предчувствие грозы	99
Брате	100
Речной адмирал	102
Могу быть только я	103
Спасибо, братцы!	105
Не впервой	108
Ах, Жардинь...	109
70 тыщ	110
Глуп и наивен	112
Счастье и благополучие	114
Вы что это?	115
Везде бардак!	117

Разгром	119
Долой буржуазное прошлое!	122
Браунинг Вам мешает!	126
Опиум и пять свечек	142
Если бы я знал	144
Зорька и попы-мракобесы	150
После трёх осад	151
Смертный приговор	152
Иду с вами	153
Имена	155

Родине

О Русь святая! О тебе молюсь
Я так тебя люблю безмерно,
И для тебя отдать клянусь
Я жизнь свою нелицемерно.
Живи во славе. Будь могуча
И под крылом родным не страшна бури туча.
Под сению своей ты русских век оборони...
О, Русь Святая! Бог Тебя храни.

*Генерал-майор А. Л. Носович
29 октября 1918-го, г. Новочеркасск
Гауптвахта*

Кто это?

Москва. Май 1918 г.

— Вставай к стенке! — голос комиссара пронзил меня пулей. Нет, тремя пулями: в голову, в сердце и в живот. Наверно, именно туда попадут эти трое, ещё вчера засевавшие поля где-нибудь под Рязанью, а теперь мобилизованные для борьбы с контрреволюцией. — Одной контрой сейчас станет меньше!

Комиссар выпрямился во весь огромный рост, широко расставил ноги, скрипнув сапогами, заложил руки за спину и, смерив меня презрительным взглядом, подал знак. Стволы винтовок нацелились в голову, в грудь и в живот. Всё правильно... Комиссар прошёл вдоль шеренги, глядя в пол.

— Унтер-офицер кавалерии! Служил царю, награды получал, германский плен! Теперь решил служить революции?! Думал, поверим?! Не разгадаем твоё империалистическое нутро?!

Мой вид представлял жалкое зрелище: небритый, босой, из одежды только подштанники. Два месяца в казематах не прошли бесследно.

— Товарищ, комиссар...

— Гражданин комиссар!

— Гражданин комиссар, я говорил на допросах. На фронте, в плену проникся революцией. Ваши товарищи открыли мне глаза на империалистическую сущность войны.

Комиссар смерил меня взглядом полным презрения.

— Заряжай! Именем революции и трудового народа...

— Отставить! — в каземат вошёл невысокий человек в пенсне, фуражке со звездой и в такой же, как у комиссара, кожаной куртке, перепоясанной ремнями. Жидковатая бородка, из-под фуражки виднеется густая чёрная шевелюра. — Отставить, товарищи!

— Отставить! — повторил приказ комиссар и вытянулся перед вошедшим. — Товарищ Председатель Реввоенсовета, приводим в исполнение приговор. Царский золотопогонник!

Я почувствовал, что его самоуверенность улетучилась как пар из кипящего чайника.

– Какой он вам золотопогонник?! То старшие офицеры и генералы, а этот – унтер, – председатель держал в руке мои бумаги. – Отсутствуют некоторые документы, – обратился ко мне.

Я пожал плечами.

– Социальное происхождение?

– Отец из обедневших дворян. Мать – казачка.

– Поэтому пошли в кавалерию?

– Да.

– Считаете себя дворянином или казаком?

– Казаком. Простым крестьянином! – поторопился поправиться я. Казаки не приняли революцию. Надо сойти за своего, за крестьянина.

Председатель пронзил меня умным, леденящим взглядом. Стёкла пенсне отражали рыжий свет керосиновой лампы, придавая угрюмому лицу оттенок сюрреалистичности. Демон, подумал я. Демон революции.

– Правильно! Рабочие и крестьяне – вот за кого мы боремся. Желаете присоединиться?

– Так точно, – по привычке едва не добавил «Ваше превосходительство».

– Рад, что и к Вам пришло осознание правильности наших идей. Что убедило, не считая агитационной работы наших товарищей на фронте?

Вспомнить что из коммунистической макулатуры я читал!

– «Большевики и мелкая буржуазия» товарища Ленина и «Наша революция» товарища Троцкого.

Сдержанная улыбка появилась на лице председателя, как будто демон, наконец, получил очередную жертву и готовился праздновать победу.

– Что понравилось в «Революции»?

– Теория перманентности.

– Рад, что моя книга помогла Вам выбрать путь революционера. Читали Сталина?

– Кто это?

На сей раз лицо председателя расплылось торжествующей, несдерживаемой улыбкой. Раздался оглушительный хохот.

– Вы правы! Ох, как правы! Кто это... Вы родом из Царицына?

– Да. Саратовской губернии.

Председатель выдержал паузу, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Дайте ему помыться, накормите, оденьте. Завтра ко мне.

– Слушаюсь, товарищ Троцкий! – отчеканил комиссар.

Генерал в фетровой шляпе

Новочеркасск. Ноябрь 1917 г.

Приёмная генерала Алексеева. Адьютант читает мои документы. Наконец, решается подать генералу. Возвращается без них. Значит, Алексеев согласился рассмотреть мою кандидатуру. Ожидаю час с четвертью. Наконец, у адъютанта звонит телефон.

– Исполняю, Ваше превосходительство. Проходите, господин Истомин. Генерал желает беседовать с Вами.

Привожу себя в порядок насколько могу, вхожу в кабинет. За широким массивным столом в стареньком засаленном мундире сидит маленький курносый старичок с высоким лбом и пышными усами. В глазах как будто с детства застыла печаль.

– Значит, Вы унтер-офицер кавалерии. Закончили Николаевское училище, служили на северо-западном фронте. Теперь желаете вступить в Добровольческую армию?

– Так точно, Ваше превосходительство.

– Армия только формируется. Как узнали?

– Из Вашей телеграммы в штаб Петроградского округа.

– Как оказались в штабе?

– Так сложились обстоятельства, – отвечаю первое, что приходит в голову, и понимаю, что ответ совершенно бездарный.

– С каких пор туда пускают унтер-офицеров кавалерии? Телеграмма была зашифрована. Могли прочитать только офицеры штаба.

Молчу. Сказать нечего.

– У Вас чистые, опрятные руки кабинетного офицера, без следов от поводьев. Походка не вразвалку, как у кавалеристов. Ноги держите вместе, немного сутулитесь, как будто просиживали над бумагами. Чувствуется, привыкли общаться с высокими чинами. Так что, по-прежнему кавалерист?

Придётся раскрыться, иначе будет отказ.

– Документы не мои. Использовал для конспирации. Штабс-капитан контрразведки Петроградского округа Проскурин. Служил в отделе подполковника Истомина, разрабатывал связи большевиков